

обязательствах не отличаются четкой структурой, не отражают устоявшегося, признанного доктринального подхода о системе генерального деликта, в свою очередь, наука гражданского права должна четко определить специфику возмещения вреда в деликтных обязательствах. В настоящее время требуется внесение изменений и дополнений в гл. 58 ГК относительно форм, объема и способов возмещения вреда в деликтных обязательствах.

УДК 351.51

Е.М. Ефременко

О НЕПОИМЕНОВАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИНЦИПАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Принципам гражданско-правовой ответственности посвящено значительное количество научных исследований. Это представляется оправданным, поскольку в информационном обществе вряд ли удастся избежать пробелов в законодательстве в силу постоянных и быстрых социальных трансформаций, например, появления новых цифровых объектов гражданских прав. Как известно, в случае обнаружения пробелов одним из возможных способов их преодоления выступает использование института аналогии права, при этом принципы правового регулирования общественных отношений выступают в качестве его источников.

Дополнительного научного внимания требуют те основные начала, которые не закреплены нормативно в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), но в то же время имеют важное значение для выявления смысла и духа гражданско-правового регулирования общественных отношений, в первую очередь, в контексте реализации мер государственного принуждения.

В качестве таковых целесообразно рассмотреть принципы соразмерности и правовой определенности.

1. В отечественном гражданском праве отсутствует единая терминология в правовом закреплении соразмерности как основного начала гражданско-правового регулирования общественных отношений. Используемые наряду с соразмерностью понятия «пропорциональность», «соотносимость», «справедливость» позволяют расширить объем правоприменительного усмотрения, что не всегда согласуется с сущностью и содержанием гражданско-правового регулирования.

Соразмерность и пропорциональность в частном праве (в отличие от публичного) не должны рассматриваться в качестве синонимов. Тре-

бование недискриминации и равенства участников частноправовых отношений в ряде случаев предполагает отказ от пропорциональной зависимости, например, в случае защиты прав и законных интересов слабой стороны договора. Меры принуждения, применяемые в отношении виновной стороны, не всегда будут пропорциональны причиненному вреду противной стороне, тогда как требование соразмерности должно быть выполнено в контексте реализации принципа справедливости.

В рамках реализации принципа соразмерности следует также обратить внимание на следующие проблемы, требующие совершенствования актов гражданского законодательства в силу их несоответствия смыслу и духу гражданско-правового регулирования отношений.

Как уже неоднократно подчеркивалось в ряде исследований, недопустимость возложения на гражданина, за которым по вине государственного органа, органа местного управления и самоуправления, а также их должностных лиц ошибочно признано то или иное право, всей полноты неблагоприятных последствий, связанных с установлением такой ошибки, и необходимость обеспечения надлежащих гарантий защиты его прав и законных интересов с учетом характера ошибки, срока, прошедшего с момента приобретения права, значимости получения конкретных благ для уровня жизни конкретных субъектов. Следует подчеркнуть, что важность данного принципа для гражданского права заключается в выборе и реализации мер правомерного (в том числе государственного) принуждения, оправданности принудительного прекращения права собственности и иных вещных прав и т. д.

2. Исследование реализации принципа правовой определенности в гражданском законодательстве Республики Беларусь с позиций системного анализа требует также обратить внимание на следующие проблемы. В соответствии с п. 5 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» к законодательным актам относятся Конституция Республики Беларусь и иные законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь. Вместе с тем, как представляется, в ГК термины «законодательные акты» и «акты законодательства» не всегда используются обоснованно.

Особое значение данная проблема приобретает в случае реализации мер гражданско-правового принуждения, прежде всего гражданско-правовой ответственности. Аксиоматично, что ее недостаточно определенная правовая регламентация способствует ослаблению правопорядка и содействует неисполнению либо ненадлежащему исполнению обязательств. Вместе с тем приходится констатировать, что требование правовой определенности не обеспечивается в полном объеме. Так, в соответствии с п. 1 ст. 371 ГК по отдельным видам обязательств и по

обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, *законодательством* может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность). Значимость ограничения ответственности в гражданско-правовом регулировании общественных отношений бесспорна, вместе с тем в вышеуказанной статье использованный термин «законодательство» предполагает возможность ограничения гражданско-правовой ответственности любым актом гражданского законодательства, что вряд ли оправдано. Представляется, что возможность такого ограничения должна быть предусмотрена только законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь, а не актами министерств и ведомств. В связи с этим указанную норму п. 1 ст. 371 ГК необходимо изложить в следующей редакции «1. По отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, *законодательными актами* может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность)», что более полно будет соответствовать реализации принципа правовой определенности в гражданском законодательстве Республики Беларусь. Еще одним иллюстрационным примером может служить норма, изложенная в ч. 1 п. 1 ст. 372 ГК, в соответствии с которой лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда *законодательством* или договором предусмотрены иные основания ответственности. Аналогичная аргументация приводит к выводу о том, что использованный термин «законодательство» должен быть заменен термином «законодательные акты». Вследствие такого подхода к правовой регламентации общих положений обязательственного права в гражданско-правовом регулировании отдельных видов обязательств в части ответственности за их неисполнение либо ненадлежащее исполнение закономерно прослеживается тот же подход законодателя, который требует совершенствования.

УДК 351.746.2

И.С. Жалнерович

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Охранная деятельность входит в число видов деятельности, лицензирование которых осуществляется в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты прав и свобод граждан.

Предметом исследования являются причины возникновения жалоб в лицензионных правоотношениях в сфере охранной деятельности, также роль руководителя органов внутренних дел в процессе их минимизации и поддержании имиджа контролирующего органа; совершенствование норм законодательства Республики Беларусь; изучение научных разработок в сфере правовых отношений, складывающихся в связи с регулированием порядка лицензионной деятельности, юридическая ответственность сторон названной деятельности.

Жалобы, как явление в сфере лицензионных правоотношений, в своем большинстве представлены:

на действия (бездействия) лицензирующего органа в рамках реализации контрольных функций (в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, в прокуратуру, путем подачи жалобы в суд);

применение лицензирующим органом к лицензиатам мер воздействия (приостановление действия, аннулирование лицензии);

действия (бездействия) лицензиата (жалобы со стороны заказчика услуг лицензиата, юридического лица-конкурента);

действия физического лица, индивидуального предпринимателя, юридического лица, нарушающего законодательство в сфере лицензирования;

обжалование (опротестование) постановлений по делам об административных правонарушениях (нарушение условий и правил охранной деятельности, незаконная предпринимательская деятельность);

надзорная жалоба на судебные постановления по делам об административных правонарушениях.

С 1 октября 2019 г. вступили в силу положения Указа Президента Республики Беларусь от 2 сентября 2019 г. № 326 «О совершенствовании лицензирования». Вследствие изменений не подлежат лицензированию два из трех видов охранной деятельности: охрана юридическим лицом своих работников; охрана юридическим лицом принадлежащих ему объектов (имущества).

Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности» (далее – Указ № 376) предусматривает смещение акцента в деятельности контролирующих органов с проверки на профилактику, вводит применение вместо проверок мероприятий технического (технологического, поверочного) характера.

Указом № 376 введены новые принципы контроля:

незаконное вмешательство в деятельность проверяемого субъекта запрещается и влечет привлечение должностных лиц контролирующих